

Бесспорно, вопрос правового опосредования ученических отношений давно назрел в Республике Беларусь. Анализ трудовправовой литературы, законодательства зарубежных стран и международных актов показал, что в большинстве случаев используется ученический договор.

В настоящее время в законодательстве о труде Республики Беларусь отсутствует легальное определение термина «ученический договор». Практика юридического оформления отношений по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации весьма разнообразна и неоднородна. Существующий в ряде государств подход к заключению специальных учебно-трудовых (ученических и т.д.) договоров с субъектами, ищущими работу, не отвечает текущему состоянию правового регулирования в Республике Беларусь указанных отношений. Действующие нормы обязывают оформлять с таким лицом трудовые отношения, а уже после направлять его на профессиональное обучение. На практике же условия об ученичестве включаются в заключаемый трудовой договор (контракт), либо вовсе никак не оформляются. Выработка единой формы опосредования отношений по профессиональному обучению позволит сократить множество рисков, существующих в настоящее время в указанной сфере. В силу чего полагаем, что в самом общем виде можно сделать вывод о необходимости легального закрепления формы, посредством которой будут оформляться отношения между работниками и нанимателями при организации профессионального обучения. Используемый в ряде государств инструмент ученического договора может быть воспринят белорусским законодателем с учетом имеющихся у нас особенностей.

Литература

1. Monitorul oficial al Republicii Moldova. – 2003. – 162 с.
2. Кривой, В. И. Договоры о профессиональном обучении непосредственно у нанимателя / В. И. Кривой // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Тенденции развития наднационального нормативно-правового регулирования в ЕАЭС

*Баранов Д. А., маг. БГУ,
науч. рук. Краснобаева Л. А., канд. юр. наук, доц.*

Стремление к объединению различных государств в союзы, безусловно, носит позитивный характер для права в целом и отдельных государств в частности. Основой и катализатором развития наднационального права

являются процессы гармонизации и унификации правового регулирования. В свою очередь, единые подходы к осуществлению правосудия, формированию единого законодательного поля несут позитивный характер и помогают выработать единую систему наднационального законодательства.

На сегодняшний день можно сказать, что по совокупности всех признаков только в рамках Европейского союза (далее ЕС) сложился полноценный наднациональный интеграционный механизм. Сейчас в ЕС действует сложная, но хорошо сбалансированная и слаженная комбинация национального, межгосударственного и наднационального механизмов. Его элементы сформированы на всех трех отмеченных правовых уровнях межгосударственной системы взаимоотношений стран. Нельзя оставить без внимания и ту огромную правовую работу, проведенную в рамках международных объединений на постсоветском пространстве, в частности Союза Независимых Государств, которая привела к формированию новых правовых институтов в национальных законодательствах современных государств постсоветского лагеря и дало импульс к всеобщей правовой модернизации, в том числе и созданию такого международного образования как Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС).

В соответствии со ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее Договор) Союзом признается международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. В соответствии со ст. 4 Договора основной целью Союза является формирование и создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [1]. Исходя из вышеупомянутых положений Договора четко видна нацеленность на сосуществование в едином экономическом и правовом пространстве, а одной из первичных задач при достижении этой цели должна стать унификация и гармонизация законодательства. Но как показывает международная практика и те проблемы, которые стоят уже сегодня перед странами-участниками ЕАЭС, этого недостаточно. Поэтому стадия унификации и гармонизации правовых норм стран-участниц ЕАЭС, регулирующих различные направления общественных отношений, будет неизбежно переходить на другую, более высокую ступень – формализованного, интеграционного, наднационального права. Это вопрос времени, потому что иначе совместная реализация заложенных в Договоре положений невозможна.

В то же время первым серьезным примером развития наднационального регулирования являются произошедшие процессы в сфере регулирования таможенных отношений, в результате которых появились международные правовые акты, заменившие национальное таможенное законодательство стран-участниц ЕАЭС, ставших правовой базой для развития региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве. Еще в 1995 г. Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь подписали Договор о создании Таможенного союза и сформировали единое таможенное пространство. Важное значение имеет тот факт, что наднациональное таможенное законодательство ЕАЭС действует на всей таможенной территории и обладает по отношению к национальному законодательству о таможенном регулировании высшей юридической силой. Высокая эффективность наднационального таможенного законодательства ЕАЭС с точки зрения права и экономики доказана временем.

Отметим, что не достаточная решимость политических элит для кардинальных перемен в области наднационального правового регулирования связана с тем, что при использовании наднационального регулирования страны-участницы ЕАЭС идут на сознательное ограничение своих прав и передачу ряда полномочий наднациональным органам, что подвергает руководящие элиты определенным политическим рискам. Понятно, что необходимо учитывать не только плюсы, но и минусы, уметь находить сбалансированные взаимовыгодные правовые решения. Если посмотреть в целом, то можно увидеть общую тенденцию динамики в лучшую сторону, в том числе и в развитии правовых систем на сближение. Происходящие процессы глобализации в странах бывшего советского лагеря являются подтверждением этого. Поэтому, на наш взгляд, понимание того, что для появления эффективного и качественного правоприменения в ЕАЭС без формирования наднациональных правовых механизмов невозможно, уже давно пришло.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что без развития наднациональных правовых механизмов в ЕАЭС достичь полноценного существования на долгосрочную перспективу союза невозможно. Уже сегодня необходимо создать специальный орган, который бы занимался вопросами правового мониторинга и подготовкой предложений по принятию соответствующих нормативных актов и формированию перечня таких документов. Развитие наднационального законодательства стран ЕАЭС – процесс системный, который состоит из стадий систематизации и сравнительно-правового анализа национального законодательства стран ЕАЭС, гармонизации и унификации законодательства стран, разработки и принятия нормативно-правовых актов, регулирующих единообразным образом все отношения в странах ЕАЭС. Та-

ким образом, если говорить о тенденциях развития наднационального права ЕАЭС, то экономическая целесообразность будет влиять на ускорение процессов гармонизации и унификации права ЕАЭС, а тем самым и на формирование наднациональных правовых институтов.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 ред. от 15.03.2018, с изм. от 29.05.2019 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Правовое становішча караля Рэчы Паспалітай паводле «Пакта канвента» і «Генрыкаўскіх артыкулаў»

*Бічун В. М., асп. БДУ,
наук. кір. Калінін С. А., канд. юр. навук, дац.*

У выніку заключэння Люблінскай уніі 1569 г. паміж Вялікім Княствам Літоўскім, Рускім, Жамойцкім і Польскім Каралеўствам на карце з’явілася новая дзяржава – Рэч Паспалітая – адна з самых вялікіх і магутных. Сярод насельніцтва гэтага шматэтнічнага аб’яднання апынуўся і беларускі народ. Па форме дзяржаўнага ўладкавання Рэч Паспалітая з’яўлялася канфедэрацыяй у форме саюза (уніі) дзвюх дзяржаў, якая мела адзінага манарха і агульны (Вальны) сойм. Кароль Рэчы Паспалітай, у адпаведнасці з актам Люблінскай уніі, адначасова абвяшчаўся і вялікім князем Літоўскім.

Правовое становішча караля вызначалі: «Пакта канвента» і «Генрыкаўскія артыкулы», а ў ВКЛ – яшчэ і Статут 1588 г.

«Пакта канвента» і «Генрыкаўскія артыкулы» – нарматыўныя прававыя акты, распрацаваныя для выбарнага ў 1573 г. каралём Рэчы Паспалітай Генрыха Валуа [1, с. 116].

«Пакта канвента» – пагадненне публічна-прававага характару паміж шляхтай Рэчы Паспалітай і новаабраным каралём. Яго рыхтаваў нанова пры кожным абранні караля элекцыйны сойм, а з канца XVII ст. – спецыяльная камісія з некалькіх сенатараў і паслоў ад ваяводстваў. У час апошніх элекцый змест «Пакта канвента» мала мяняўся. Пасля прысягі караля, яму ўручаўся дыплом элекцыі – на абранне яго каралём [2].

Паводле «Пакта канвента» Валуа, стаўшы каралём, абавязваўся: заключыць вечны саюз Рэчы Паспалітай з Францыяй; падчас вайны Францыя